

Глава 4: Действительно, сломай ногу

Квиддич начинался снова, как и все остальное.

Гарри очень надеялся, что его вторая игра в квиддич будет более запоминающейся, чем первая.

Он сказал об этом Гермионе, и она ударила его по руке.

"Не могу поверить, что ты снова собираешься играть после того, что случилось в первый раз!".

Что он мог сказать?

Ему нравилось летать.

Он считал, что это очень похоже на легилименцию, позволяющую ему чувствовать себя свободно и уверенно.

Он любил шум толпы.

Воздух становился настолько густым от их эмоций, что нигде не было пустоты.

Во время матча, по его ощущениям, толпа расцветала, как заходящее солнце.

Он сравнивал это с ощущениями Дафны, когда она использовала чары для зачарования, с чувством Невилла от успеха на Гербологии, или даже с чувством Гермионы, когда она отвечала на вопрос учителя.

Если бы они выиграли следующий матч со Слизерином, то дом змей впервые за семь лет выбыл бы из Кубка по квиддичу.

В команде Слизерина многие опытные игроки выпустились в прошлом году, поэтому Гарри возлагал на них большие надежды.

Он не завидовал гриффиндорцам в их предстоящей игре с Пуффендуем.

Судьей должен был быть Снейп.

Он мог только представить, что для львов это закончится катастрофой.

Все это было прекрасно, но у него была еще одна причина, по которой он не хотел, чтобы Снейп находился рядом с ним во время игры в квиддич.

Когда он сказал об этом Дафне, она ударила его по другой руке.

У тренировок по квиддичу был и другой плюс: они помогали Гарри засыпать или, по крайней мере, не давали ему засиживаться за чтением "Тонких техник легилименции".

Его одержимость стала несколько ужасной, настолько, что все его друзья отмечали это.

Даже Лиза сказала:

"Что с тобой случилось? Ты, наверное, ужасно себя чувствуешь!" на уроке Чародейства, после чего сразу же покраснела.

Он не мог сказать ей, что пытается научиться проникать в чужое сознание.

Он подумал, что она может плохо на это отреагировать.

Она посоветовала ему больше спать, когда он сказал, что это всего лишь тренировка по квиддичу.

Дафна, Невилл, Гермиона и Трейси не согласились. Когда он сказал, что его беспокоит квиддич, они тут же согласились и предложили свои варианты.

"Не играй", - посоветовала Трейси.

"Скажи, что ты болен", - попробовал Невилл.

"Притворись, что сломал ногу", - предложила Гермиона.

"Действительно сломай ногу".

При этом предложении он сделал шаг в сторону от Дафны.

"Что? Ты думаешь, они не станут проверять?".

К меньшему счастью, возвращение в школу и возобновление занятий означало также возвращение Малфоя.

Однажды Невилл опоздал на занятия с Гарри почти на тридцать минут и в конце концов пересел за их обычный стол в библиотеке.

Малфой применил к Невиллу проклятие "Блокировка ног", и тот, должно быть, проделал весь путь вприпрыжку.

"Он сказал, что искал кого-нибудь, на ком можно было бы потренироваться", - хмуро сообщил ему Невилл.

Гарри был в ярости от того, что ни один человек не применил контрпроклятие к его другу.

Он был так зол, что парселтонг почти проскользнул в его речь, когда Гарри сказал Невиллу, что ему не стоит волноваться.

"Малфой - лишь бледная тень своего отца-преступника, а ты - вылитый твой герой".

Гарри снова и снова накладывал проклятие на Невилла, после чего научил его контрпроклятию, чтобы оно не повторилось.

Он также научил Невилла отбивающему проклятию, а на самом деле хотел научить его пронзающему проклятию.

Невилл подумал, что это было бы слишком. Гарри с этим не согласился.

Малфой слишком сильно напоминал ему Дадли.

Дафна, которая никогда не видела его сердитым, в тот день рано ушла с тренировки.

Он был слишком зол, чтобы даже не удосужиться прочитать ее, чтобы узнать причину.

Ему потребовалось до конца дня, чтобы успокоиться, но к тому времени он уже придумал, как отомстить.

Высокомерный болван.

Он, не слишком мягко, ухватился за воспоминание о том, как проклинал Невилла, и вбил часть этой боли в голову Малфоя в следующий раз, когда увидит этого блондинистого гада.

Он стремился сформировать ассоциацию, которой мог бы гордиться Павлов.

Когда ты не берешь пряник, ты получаешь кнут.

Малфою понадобилось несколько таблеток от головной боли у мадам Помфри, чтобы пережить эту неделю.

Гарри не знал, привиделось ему или нет, но ему казалось, что он постоянно сталкивается с профессором Снейпом, куда бы он ни пошел.

Временами он даже задумывался, не следит ли за ним профессор Снейп, пытаясь поймать его в одиночку.

После болей, причинённых Малфоем, этот человек казался ему каким-то подозрительным, и с самого первого урока Гарри подозревал, что этот человек тоже знает легилименцию.

Он подумывал предупредить друзей, но не знал, как объяснить свои подозрения.

Уроки зелий, однако, становились всё более терпимыми.

Благодаря часам, проведенным за изучением материалов, он мог с лихвой улучшить рецепты, которые давал профессор Снейп.

Профессор Снейп, казалось, позволял себе нескрываемое уважение к его усердию.

Зонды Гарри становились всё сильнее, но для поиска конкретных воспоминаний они всё ещё оставались жалкими.

Казалось, они причиняли его объектам только боль, поскольку ему с трудом удавалось прокладывать себе путь в сознание других людей, посылая им впечатления или эмоции.

Однако воспоминания, которые он всё же получал, были теперь значительно длиннее и иногда сопровождались краткими моментами как звука, так и изображения, а не одного или другого.

После победы Гриффиндора над Пуффендуем в их матче он с большим воодушевлением наблюдал за их игрой, чем за своим собственным предстоящим матчем.

Их "летучие лисицы" вели в счете с таким отрывом, что Пуффендуй уже не надеялся за ними угнаться.

Даже если бы профессор Снейп назвал сомнительные фолы, Гриффиндор выиграл бы домашний кубок.

В день перед матчем Гарри, как обычно, шёл на Чары пораньше, и Лиза решила присоединиться к нему.

Она иногда спускалась из башни Рейвенкло со своими друзьями, или когда ей нужен был совет перед Чарами, или перед любым другим уроком.

Гарри знал, что это просто повод поговорить с ним, иначе она бы слишком нервничала.

Теперь они могли разговаривать более непринуждённо, и Гарри обнаружил, что ему уже не приходится так сильно переживать.

Для такого человека, как он, это было облегчением.

Теперь она считала его другом, даже если никогда этого не говорила, а ведь она была самой нервной из них двоих.

"Вчера вечером Майкл Корнер использовал трибуну для дебатов с Терри Бутом. Он доказывал, используя исторические примеры, что парселтонг не является злом, а несколько волшебников из семьи Гонт никогда не были опасны. Конечно, кто-то указал на то, что семья Гонтов, как правило, была склонна к сумасшествию. Но я думала, что это скорее исключение, чем правило. Интересно..."

Это было очень по-рейвенкловски по отношению к ним и к ней.

Он посмотрел, почему она замолчала.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/94653/3191949>